

СТРУКТУРА ФОНЕТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ГОВОРЕ РЕЖИ*

Анализ записей диалектной речи показывает, насколько тонко носители говора воспринимают окружающий их мир звуков. Например, информатор так описывает слова *барабан* ‘доска, в которую колотят пастух, подавая сигнал, что пора выгонять коров в стадо’ и *барабашка* ‘одна из палочек, которыми пастух стучит по доске, «барабану», собирая стадо на пастбище’: *Барабан называется: две барабашки, стукает – дак заслушаешься. Самая лучшая барабашка из вереска. Доска висит на шнурке, вешают на шею, доска любой тесины – только не берёзовой и не ольховой. Но певкие, самые певкие палочки из вереску. Сямж. Монаст.*

В данной статье описывается строение диалектной фонетической картины мира. С этой целью используются материалы картотеки Словаря режского говора. Режское поселение находится на востоке Сямженского района Вологодской области, в его составе когда-то было 12 деревень, ныне 4 из них уже опустели. Говор жителей Режского поселения изучался под руководством проф. Л. Ю. Зориной в течение нескольких десятилетий, в результате была создана картотека, представляющая интерес не только для диалектологов, но и для историков, этнографов. В диалектной лексикографии словари одного говора являются весьма редким жанром. Их уникальность неоднократно подчеркивали исследователи. Словарь одного говора описывает реальную живую языковую систему, что дает неограниченные возможности в описании внутрисистемных отношений, процессов, протекающих в говоре в наше время, позволяет судить о динамике современной диалектной речи.

Тема исследования предполагает обращение к категориям фоносемантики. Классическим стало описание этого направления в лингвистике, предложенное С. В. Ворониным: «Фоносемантика рождается и утверждает себя на стыке фонетики (по плану выражения), семантики (по плану содержания) и лексикологии (по совокупности этих планов). Чрезвычайно важна связь фоносемантики с глоттогонией, с этимологией, со сравнительно-историческим языкознанием, с типологией. В пределах языковедческих дисциплин фоносемантика связана также с психолингвистикой» [7, с. 21].

В настоящее время работы, посвященные проблеме примарной (звукоподражательной) мотивированности языкового знака, ведутся в разных направлениях [5]. Появляются исследования социальных и территориаль-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда. Проект № 15-04-00205/15 «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского языка».

ных диалектов с позиций фоносемантики [6, 14, 13]. Использование диалектного материала позволяет расширить источниковедческую базу, дает возможность сопоставить общерусские и диалектные модели звукового состава ономатопеи, выявить звукоподражательные функции отдельных фонем в языке диалекта, о чем свидетельствуют работы вологодских диалектологов [1, 2, 3, 4; 9; 10, 11; 8].

Е. С. Кубрякова отмечает избирательный характер языковой картины мира: отображая действительность, языковая картина мира искажает ее по одним и тем же правилам, носители языка выделяют только «безусловно значимые» или «калиентные» свойства, воспринимаемые зрением или слухом [12, с. 35]. Фонетическая картина мира также отражает только самые важные, аксиологически значимые объекты, при этом фиксирует только те из них, которые связаны со звучанием денотата.

Описание фонетической картины говора может проводиться двояко. Во-первых, можно описать данную систему, опираясь на анализ различных звучаний, отраженных в лексических значениях слов. Такой подход помогает выделить слова с интегральной семой ‘звукание’, в ходе сопоставления детально описать их семантику. Во-вторых, звуковую картину мира можно представить как динамическую систему, сформировавшуюся благодаря взаимодействию лексики и фонетики. Таким образом можно показать, как те или иные семы в структуре лексического значения связаны с определенными акустическими признаками (громкость, длительность, высота звучания и пр.), которые в свою очередь репрезентируются при помощи одних и тех же фонем. Описание звукотипа (акустических характеристик звучания) и звукообраза, который создает потенциальные семы, актуализирующиеся в процессе метафоризации, позволяют показать не только звукоподражательный, но и звукосимволический характер привлеченных к анализу лексем. Оба эти подхода применяются в нашей работе.

Отметим, что значения фонетически мотивированных слов при использовании в речи могут расширяться или переосмысляться за счет взаимодействия факторов лексического и фонетического порядка. Один из видов вторичной номинации – семантическая транспозиция, которая, не меняя материального облика переосмыслимой единицы, приводит к формированию его нового значения. В результате развития многозначности у ономатопеи степень звуковой мотивированности отличается у разных лексико-семантических вариантов слова. Вслед за С. С. Шляховой ономатопеи можно разделить на 3 группы: 1) слова примарной (фонетической) мотивированности, 2) слова с частичной утратой примарной мотивированности, 3) слова с секундарной мотивированностью, которые не отражают звуковой признак денотата непосредственно, а развивают значение примарно мотивированного слова [14].

С исторической точки зрения ядром ономатопеи являются звукоподражания (*рюх-рюх, няаг-няаг, бульк, бряк* и т.п.). В лексической системе современного говора среди звукоизобразительных слов преобладают глаголы, возникшие на базе звукоподражаний (напр., *рюхать, уркать, мявать*).

кать, бякать и т. п.). Это объясняется спецификой значения ономатопов, в основе которого лежит звуковой образ. С. В. Стефановская справедливо утверждает: «Статичные предметы не звучат. Для того чтобы они зазвучали, требуется действие, движение: предмет должен удариться о другой, либо должно произойти колебание предмета, человек должен начать говорить и т. п. Слух фиксирует только объекты, находящиеся в движении, т.е. звуки сопутствуют какому-либо действию (процессу)» [15, с. 119]. Значительно меньше в составе идеофонов существительных (напр., *балабошка* ‘болтун, пустомеля’, *блеюнья* ‘овца’, *пикалка* ‘гармонь’) и прилагательных (*криковатый, ревливый*).

Чтобы показать, как структурируется звучащий мир в языке диалекта, необходимо выделить семантические зоны, в которых в наибольшем количестве представлены звукоизобразительные слова. Прежде всего, противопоставлены звуки живой и неживой природы. Акустическая сфера живой природы включает звуки, производимые человеком и животными. Самая большая по объему группа ономатопов характеризует в режском говоре человека «звукующего». Это обусловлено действующим в языке антропоцентризмом. В составе этой группы выделяются глаголы, называющие различные рефлекторные движения, вызванные определенным физическим состоянием человека: ‘кашлять’ – *хренъкать, харчать*; ‘издавать при зевании характерные звуки’ – *кикирicketься*; ‘икать’ – *клыкать, ухать*; ‘пить, издавая характерные звуки, с шумом втягивать жидкость’ – *швыркать*; ‘тяжело дышать’ – *ышкать*; ‘есть, издавая при жевании характерные чмокивающие звуки’ – *шмокать, чамкать*. Носители говора нередко подчеркивают фонетическую мотивированность значения этих глаголов: «Шмокать» говорят: *шмокает он, шмокает губами. Не чмокает, а шмокает*. Сямж. Монаст. Скажут: «Что ты, как поросёнок, чавкаешь? Что ты эдак? Потихоньку, не чамкай!» Сямж. Монаст.

Отметим, что один и тот же звуковой комплекс может характеризовать разные действия, сопровождаемые характерными звуками. Так, глаголы с корнем *харч-* могут выражать наряду с отмеченным значением ‘кашлять’ значения ‘хрипеть’, ‘тяжело с шумом дышать’, о чем можно судить по производным глаголам, отмеченным в картотеке режского говора: *захарчать* ‘захрипеть’ (В груди что-то захарчело, захрипело, не знаю, какая и болесь привязалась. Смерть, наверно, за мной пришла. Сямж. Монаст.), *захарчаться* ‘запыхаться от быстрой ходьбы, движений’ (Вот я побегу и захарчусь, если столька нет. Воздуху не хватает, устану. Сямж. Монаст.). И, напротив, в говоре могут использоваться для обозначения одного и того же действия разные слова – синонимы, для которых характерен общий звукотип. У глаголов *хренъкать, харчать* в значении ‘кашлять’ фонетический образ формируется за счет сочетания согласных – заднеязычного щелевого звука *x* и переднеязычного дрожащего *p*, у глаголов *шмокать, чамкать* основную нагрузку несут близкие в акустическом плане переднеязычные звуки *ш* и *ч* в сочетании с губным *m*.

Эмоциональное состояние человека выражают ономотопы со значением ‘плакать, издавая неопределенные носовые звуки; капризничать’ – хынькать, ‘громко засмеяться’ – схохотать. Звукообраз этих глаголов отличается выразительностью. Сочетание щелевого согласного *x* и гласного *ы*, низких звуков, с высоким звуком – переднеязычным носовым *н'* передает негромкое протяжное хныканье с носовым призвуком, фонетический образ второго глагола мотивирован звукоподражанием *хо-хо*.

Пожалуй, самой многочисленной в говоре Режи является подгруппа глаголов речи. Отметим только те слова, у которых в основе внутренней формы лежит яркий фонетический образ. Важно, что при помощи фонетически мотивированных глаголов дается характеристика речевой деятельности как с точки зрения содержания, так и с точки зрения формы. Можно выделить отдельные подмножества с базовой семантикой. Так, действие ‘говорить о чем-то незначительном, несерьезном, болтать’ обозначают глаголы *баять, балякать, боркать, ляпать, трёкать, чивкать, щектать*. В акустическом плане эти глаголы достаточно разнообразны, что объясняется различными ассоциациями, вызванными бессмысленной, бессодержательной речью. Выделяются также глаголы со значением ‘говорить невнятно, неразборчиво’ – *боботать, быстро говорить, произносить что-либо* – *бинькать, надоедливо просить о чем-либо, выпрашивать* – *канжисть, громко кричать* – *ухать, визгливо кричать, визжать* – *иквать, верещать* – *верезжать, звать, подзывать* – *гаркать, сердито бормотать, выражая неудовольствие, ворчать* – *килить, уркать, бранить, ругать* – *титорить*.

Выделение понятийных сем не всегда позволяет дифференцировать семантику отмеченных глаголов, в то время как в акустическом плане наблюдается их явное различие. Сравним синонимические глаголы *килить, уркать*. Контекст показывает, что характер недовольства, номинируемого этими глаголами, проявляется по-разному. Судя по иллюстрациям, субъект действия, обозначенного глаголом *килить*, – женщина, которая ворчит постоянно, монотонно, себе под нос: *Живут молодые, невестка. А старуха всё килит, килит, наговаривает, рассказывает худое что-нибудь, наверное, ругает, ворчит. И всё себе под нос – это уж килит.* Сямж. Монаст. *Она килит, а я молчу да молчу. Она килит-килит, да и я не стерплю.* Тут уж ругань будет. Сямж. Монаст. Сочетание взрывного заднеязычного *к'*, который относится к низким звукам, но будучи мягким обладает повышенной диэзностью, с высокими звуками: сонорным плавным *л'* и гласным переднего ряда *и* – создает акустический образ ворчливой речи, приглушенной, навязчивой. Глагол *уркать* обозначает другой тип раздражения: *Отец, бывало, придёт домой и уркает, и уркает – спасу нет.* Сямж. Монаст. Корневая морфема включает гласный лабиализованный заднего ряда *у*, низкий, закрытый звук, контрастное сочетание твердых согласных: в качестве акустических доминант выступают шумный глухой *к*, консонантный, низкий звук, и сонорный *р*, вокальный, высокий звук, эти смычные фонемы в соответствии с акустической классификацией относятся к резким

звукам. Возникает фонетический образ сердитой, резкой, недовольной речи, агрессивного бормотания. Не случайно близок в акустическом плане к этому слову глагол *юркать* ‘громко, грубо кричать, выкрикивать что-либо, обращаясь к кому-либо’, его фонетический образ создается звуками *у, р, к*, отчасти смягчается сонорным *ж*: *Ты что на меня юркаешь?* Сямж. Монаст.

Яркий акустический образ глагола *тала��ать* (ср. *баляկать* ‘болтать’) делает главный акцент на форме речи, а не на ее содержании, тем самым усложняет значение ‘рассказывать, говорить’. На наш взгляд, контекст позволяет выявить в лексическом значении данного глагола имплицитные семы ‘что-то не совсем важное’, ‘не самое главное’: *Бабушка что-то талақала о своей молодости.* Сямж. Грид. Дополнительную окраску приобретает за счет звукоподражательной формы и значение глагола *сбалтыкнуть* ‘сказать’. Контекст позволяет выявить потенциальные семы ‘невзначай’, ‘случайно’, в акустическом плане диалектный глагол близок к общерусскому *сболтнуть*: *В магазин-от сходите, девки, может, кто какое слово сбалтыкнет.* Сямж. Монаст. В другой речевой ситуации усиливается эмоциональная окраска речи этого глагола (легкое раздражение, непонимание): *Чего он там сбалтыкнул? Ничего не поняла.* Сямж. Монаст.

Эмоциональная и субъективная оценка речевого акта может развиваться за счет метафорического переноса. Так, производные значения слово *щёлкать* ‘вести разговор, разговаривать’, ‘сообщать что-либо, рассказывать’ приобретают дополнительную окраску, выразительность благодаря ассоциативно-образным связям: *Бабы опять что-то щёлкают.* Сямж. Монаст. Возрастает экспрессия в том случае, когда глагол в основном значении характеризует звуки животных, птиц, в переносном – речь человека: *мявкать* ‘высказывать что-либо, говорить’, *рявкать* ‘говорить’, *поряvkать* ‘поговорить’, *чиекнуть* ‘попытаться сказать что-либо, пикнуть’.

Выделяются также ономатопеи, которые обозначают различные физические действия человека, сопровождающиеся определенными звуками. Значение ‘производить гремящие, щелкающие и прочие прерывистые звуки, звенеть, стучать’ обозначают глаголы *боркать*, *боркотить*, *бякать*, значение ‘производить тихий глухой звук, шорох, шелест’ – глагол *шорошить*. Ряд слов этой группы имеет частично утраченную мотивированность, сема ‘звукание’ является для них неосновной, например: ‘скоблить, тереть’ – *кыркать*, *шоркать*, ‘прибавлять (прибавить) пару в крестьянской русской бане, обдав водой раскаленную каменку’ – *бздавать*, *бздануть*, ‘переворачивать сено для просушки, ворошить’ – *шолошить*.

Секундарной мотивированностью обладают глаголы со значением ‘наести удар’, существительные со значением ‘удар’. Звуковая структура слова позволяет уточнить характер удара: *щёлкнуть* – ‘резко ударить’, *долбачить* ‘сильными ударами вбивать, вколачивать’, *хвостать* 1. ‘ударять с силой и многократно чем-либо гибким, длинным и гнувшимся, причиняя боль, хлестать’, 2. ‘производить легкие удары веником при мытье в бане’, *ляпа, ляпок* – ‘удар плащмия чем-либо мягким, шлепок’. Если удары наносятся по живому существу, возникает значение ‘наносить побои,

бить'. Так, у глагола *загупенить* одним из значений является 'избить, поколотить'.

Ряд глаголов движения отражает в структуре лексического значения различные звуковые признаки денотата: *шлюпать* 'производить хлюпающие звуки при ходьбе по грязи, жиже, воде и т. п.', *култыкать* 'хромать'. К этим лексемам примыкают глаголы с базовой семантикой 'упасть': *тырнуться* 'упасть, свалиться', *хлестануться* 'стремительно упасть, броситься на землю, на пол', *хлопаться* 'в свадебном обряде – падать, плача, причитая (о невесте)'.

Наконец, среди диалектных ономатопов встречаются слова, у которых сема 'звукание' не актуализируется, поскольку действие не сопровождается звуковым эффектом. Звукообраз при этом выражает интенсивность действия, его экспрессию: например, *стукать* 'интенсивно, много работать' (*Стукала да стукала за жись-то, топере руки-те и не гнутся. Сямж. Монаст.*), *устукаться* 'устать, утомиться от непосильной работы' (*За день вся устукалась. Сямж. Монаст.*), *нахлобыстаться* 'напиться вдоволь' (*Пришла, чаю нахлобысталась, дак неохота и есть. Сямж. Монаст.*), *торкнуть* 'выпить (о спиртных напитках)' (*Стопки зелёные, большие, тут торкнешь да и останешься на одном месте. Сямж. Монаст.*).

В составе группы с базовой семантикой 'издавать характерные звуки (о животных)' непосредственной (примарной) фонетической мотивацией обладают глаголы, входящие в состав четырех подгрупп: слова, обозначающие звуки а) животных, б) птиц, в) амфибий, г) насекомых. Преобладают глаголы, обозначающие голоса домашних животных. Так, глаголы *мукать, мыркать, мырчать* имеют значение 'издавать характерный протяжный, громкий звук, крик, (о крупном рогатом скоте)'. Билабиальный согласный звук *м* и гласные непереднего ряда *у, ы* в акустическом плане следует характеризовать как низкие, диффузные, эти звуки передают характерные признаки денотата – низкий, протяжный голос животного. Звуковой комплекс глаголов *мыркать, мырчать* содержит резкий дрожащий звук – *р*, который будучи высоким, контрастирует с отмеченными низкими звуками. Громкое мычание коровы может передаваться при помощи глаголов *рыкать, рявкать*: *Корова вот рявкает да рявкает, громко иногда кричит. (Сямж. Монаст.)*. В звуковом составе этих диалектных слов резкий прерванный сонорный *р*, заменивший нерезкий билабиальный *м*, передает более громкий, отрывистый крик животного. Контексты свидетельствуют о том, что глаголы данной группы способны выражать тончайшие звуковые признаки денотата: *Корова рыкает, а тёлочка мухает. Сямж. Монаст.*

Глагол *сфорскать* 'начать с шумом выпускать воздух из ноздрей, зафыркать' используется для описания звуков, издаваемых лошадью: *Девки-то ранышё на святках завораживались. Пойдут к хлеву. Задумают себе и слушают, сфорсkaет лошадь или нет. Сямж. Монаст.* В составе корня сложная группа согласных: фрикативные звуки *с, ф* сочетаются со смыч-

ными (смычно-проходным дрожащим *r* и взрывным *k*), дополняет звуковой рисунок низкий лабиализованный гласный *o*.

Следующая группа глаголов включает слова, обозначающие звуки, издаваемые овцой и козой. В русском литературном языке используется глагол *блеять* ‘издавать характерные протяжные, высокие по тону дрожащие звуки, крики (об овце, баране, козе)’. Известен он и вологодским говорам: *Слышишь, свинья рюхает, а овца-то блеет.* (Сямж. Монаст.) В том же значении употребляется и диалектный глагол *бекать*. Фонетическая структура его достаточно выразительна: отметим низкий билабиальный звук *b'* в сочетании с высоким гласным переднего ряда *э*.

Характерные громкие и резкие звуки свиньи передаются при помощи глагола *рюхать*. Интересно, что для отражения звуковых признаков денотата в фонематической структуре глаголов литературного *хрюкать* и диалектного *рюхать* используются одни и те же звуки, расположенные в разной последовательности.

Разнообразные звуки, которые издает собака, в общерусском языке обозначаются целым рядом глаголов *лаять*, *гавкать*, *брехать*, *рычать* и пр., известны эти слова и носителям режского говора. Среди диалектных лексем отметим *звикать* в значении ‘взвизгнуть’. В составе корня высокие звуки: согласный переднеязычный *в'*, который является нерезким, непрерывным, и гласный переднего ряда *и*. Их сочетание передает высокие, пронзительные звуки, издаваемые животным.

Для обозначения звуков, характерных для кошки, используются глаголы *мявкать*, *каучить*, близкие по своему фонетическому составу к общерусскому глаголу *мяукать*. Громкое резкое мяканье животного передается при помощи глагола *зарявкать* (*Кошка эдак громко зарявкала.* Сямж. Монаст.), используется глагол *поуркивать* в значении ‘издавать негромкие звуки низкого тона, передаваемые звукоподражанием «ур-ур»’ (*Она уж ко мне, не к вам бежит. И поуркивает сидит.* Сямж. Монаст.). Глагол *кавкать* в говоре Режи имеет значение ‘непроизвольно издавать короткие отрывистые звуки, икать’ (*Кошка-то у нас объелась, дак кавкает сидит.* Сямж. Монаст.).

Для описания звуков диких животных носители диалекта обычно используют уже имеющиеся звуковые комплексы. Так, в режском говоре отмеченная выше лексема *рюхать* и ее производные обозначают рычание медведя: *Медведица-то вышла, а я в ступеньках была, а медведица-то большого схватила, да как зарюхала!* (Сямж. Рассох.) Одно из производных значений многозначного глагола *клоктать* – ‘издавать звуки (о диких животных)’, соответственно употребляется существительное *клоктанье* в значении ‘звуки, издаваемые медведицей’: *А я испугалась клоктанья такого: медведица на медвежат клокчет.* Сямж. Монаст.

В звуковую картину говора входит и глагол *заклохтать* ‘начать издавать характерный низкий звук (крик), передаваемый звукоподражанием «клох-клох» (о лягушке)’. Как правило, отмеченный глагол используется для обозначения звуков, издаваемых самцами лягушки весной в брачный

период: *Ляги весной большие разливаются – вот и лягушки в это время и заклохут*. Сямж. Монаст. Глагол *уркать* имеет более широкое, недифференцированное значение ‘издавать характерные для данного животного звуки: мяукать, лаять, квакать и т. п.’: *Лягушки уркают, по-вашему – квакают, к дождю, видно*. Сямж. Монаст.

Глаголы, обозначающие крики домашних птиц, образуют несколько группировок. Так, лексема *кокотать* имеет значение ‘издавать характерные звуки, передаваемые звукоподражанием «ко-ко» (о курице и петухе)’: *Кокотать-то и петух кокочет, тоже эдак приговаривает. Ему ведь не в гнездо садиться. И курица кокочет*. Сямж. Монаст. Глагол *клоктать* обладает более узким значением ‘издавать квохтанье, квохтать (о курице, которая высиживает яйца или ходит с цыплятами)’: *Клокчет – говорят про курицу, когда надо сесть на яйца*. Сямж. Монаст. Глагол *клокать* употребляется в значении ‘издавать громкие встревоженные звуки, кудахтать (о курице)’: *Что-то курицы клокают. Не собака ли давит?* Сямж. Монаст. Общерусскому глаголу *кукарекать* соответствуют диалектные варианты *кикирикать, кикирекать*. Заметим, что при всей близости диалектной модели к общерусской ее отличает использование высоких гласных *и, е*, литературный глагол имеет более низкую тональность.

Для обозначения звуков, который издают цыплята, используются глаголы *чивкать, ивкатъ* ‘издавать высокие звуки, передаваемые звукоподражаниями «чив-чив», «ив-ив», пищать (о цыплятах)’. Основную звукоподражательную нагрузку в составе этих лексем несут высокие диффузные звуки: переднеязычный мягкий согласный *ч*, губно-зубной *ф*, гласный переднего ряда *и*.

Голоса диких птиц номинируются в том случае, когда они имеют выразительное звучание или же птицы часто попадают в поле зрения диалектносителя. Многозначный глагол *реветь* обозначает громкий, резкий, неоднократно повторяющийся крик птицы, при этом не дифференцируется ее вид: *Вороньё ривит в кустах*. Сямж. Монаст. Отметим глаголы *закурлыкать* ‘начать издавать характерные звуки, закурлыкать (о журавлях)’, *щектать* ‘стрекотать, трещать (о сороке)’. В акустическом плане эти диалектные слова, как видим, близки к общерусским.

При описании звуков неживой природы выделяется группа глаголов, обозначающих звуки, которые сопровождают различные атмосферные явления (гром, ветер, дождь, ледостав и т.п.), и слова, обозначающие звучание неодушевленных предметов искусственного происхождения.

Так, в говоре Режи диалектные слова с общерусским корнем звукоподражательного характера *грэм-* употребляются для обозначения звуков грома: *сгребметь* ‘прогреметь’, *погремливать* ‘время от времени греметь (о громе)’, *запогремливать* ‘начать время от времени греметь (о громе)’. Приведем один из контекстов, ярко описывающих грозу: *Сгребело, вышла стрела, да и загорелось что-то. Бог на колеснице издит, торкают у неё колёса*. Сямж. Грид.

Одно из значений многозначного глагола *шорошить* – ‘производить тихий, глухой шум (шорох) при трении во время ледостава’ *Ледок-то шорошил-то немного, дак и торосы, когда волна, и застынёт.* Сямж. Грид. Этот же глагол *шорошить* наряду с глаголами *шерхотеть, шеркотить, шерхотиться* имеет значение ‘производить легкий шорох, шелест, шуршать’: *Сено-то сегодня хорошо подсохло – гли-ко, как шорошит.* Сямж. Монаст. *Как станет сено шерхотеть, убирать надо на сарай.* Сямж. Монаст. *Сено-то ещё шеркотит. Дождь не страшен пока.* Сямж. Монаст. *Загребали? – Загребали. Я посмотрела: сено-то шерхотится дак.* Сямж. Монаст. Выразителен в акустическом плане глагол *счикать* ‘издать хруст, хрустнуть’: *Счикал сук под ногами.* Сямж. Монаст.

Отметим слова, в лексическом значении которых выделяется сема ‘стук’. Глагол *чакать* употребляется в значении ‘производить шум, стук металлическими, стеклянными и т.п. предметами, брякать’: *Крышка-то у чайника чакаёт, поди, скипел.* Сямж. Монаст. Существительное *хлопоток* ‘шум, стук’ является производным от общерусского глагола *хлопать* ‘производить короткие звуки, шумы ударами, толчками’, который в свою очередь мотивируется звукоподражанием *хлоп:* *Это <форточка> открываяец-це, закрывающе – только хлопоток стоит.* Сямж. Монаст.

Звучание кипящей жидкости, клокочущей, бурлящей, отражает звуковой комплекс глагола *кулькать* ‘бурлить под воздействием нагревания, булькать’: *Кисель-то варить надо. Он сейчас будет кулькать, клокотать.* Сямж. Монаст. Акустические свойства низких звуков заднеязычного согласного *к* и лабиализованного гласного *у* в сочетании с высоким плавным сонорным *л*’ помогают передать характерные признаки денотата.

Глагол *пыршать* ‘поднимать пыль, пылить’ обладает секундарной фонетической мотивированностью, поскольку его значение является метафорическим, возникает на основе семантики примарно мотивированного звукоподражания *пырх:* *Опять рейсовый автобус идёт. А сегодня не пырит, помогло дак.* Сямж. Монаст.

Изучение диалектной фонетической картины показывает высокий словообразовательный потенциал ономатопов. Консервативная система говора сохраняет древние словообразовательные связи: звукоподражание → глагол (*клик* → *кликать*). Так, глаголы речевой деятельности связаны мотивационными отношениями с существительными, обозначающими человека по характерным особенностям его речи. Например, *чивкать* ‘говорить о чем-то незначительном, несерьезном, болтать’ → *чивкун* ‘пустомеля, болтун’, *рявкать* ‘говорить’ → *рявкун* ‘любитель поговорить’. О роли звукообраза в процессе номинации свидетельствует и тот факт, что в названии животного, птицы, насекомого нередко в качестве мотивировочного признака используются издаваемые ими звуки. Существительные *блеюнья* ‘взрослая овца’, *рюшка* ‘свинья’, *клоктунья* ‘курица’, *скрипун* ‘сверчок’ образованы от диалектных (*рюхать, клоктать*) или общерусских (*блеять, скрипеть*) глаголов-ономатопов. В ходе аффиксации примарная фонетическая мотивированность, как правило, сохраняется. Вот почему большой

интерес представляет не изолированный анализ отдельных диалектных ономатопов, а описание лексических групп и фоносемантических гнезд.

Большое количество многозначных ономатопов свидетельствует об активности семантической деривации. Так, звуки, издаваемые человеком, сравниваются со звуками окружающего мира: живой и неживой природы. Благодаря метафорическому переносу развиваются новые значения у глаголов *канжисть* 1. ‘издавать характерные плачущие, ноющие звуки (о канюке)’, 2. ‘надоедливо просить о чем-либо, выпрашивать’; *боркать* 1. ‘производить какой-либо звук; звенеть, стучать’, 2. ‘говорить о чем-либо несерьезном, незначительном, болтать’. В результате наблюдается усиленная экспрессия этих слов: во-первых, благодаря звукообразу, во-вторых, за счет семантических связей со словами других групп.

Существует и другой способ развития многозначности у ономатопов. Например, у глагола *клоктать* 1. ‘издавать квохтанье, квохтать (о курице, которая высиживает яйца или ходит с цыплятами)’, 2. ‘издавать звуки (о диких животных)’, 3. ‘издавать звуки при кипении (о жидкости)’ сложно установить отношения производности. Подобные факты говорят, с одной стороны, о параллельной семантической деривации, с другой стороны, о диффузности значения ономатопов.

В описании семантики диалектных слов-ономатопов необходимо учитывать такие параметры, как тоновость, шумность, высоту, громкость, длительность. Перспективным представляется в ходе анализа диалектного ономатопеи описание звукотипа (акустических характеристик звучания) и звукообраза, который создают потенциальные семы, актуализирующиеся в процессе метафоризации. Анализ фонетической структуры ономатопов в сопоставлении с их лексическим значением помогает выявить звукоподражательные функции отдельных фонем в языке диалекта. Ведущую роль в создании звукообраза, как правило, играют согласные звуки. Так сема ‘громкость’ в лексическом значении диалектных ономатопов чаще всего выражается при помощи фонемы *r*. Сема ‘низкое звучание’ обычно связана с губными фонемами *m*, *b*, заднеязычными *k*, *x*, гласными *u*, *o*, *ы*; шорох, шум передают шипящие и свистящие звуки *ш*, *с*. Для обозначения высокотонального звучания в языке диалекта используются согласные *ч*, *л*, гласная фонема *и*.

Литература

1. Андреева Е. П. Фоносемантика и диалектное слово (когнитивный аспект именования). / Е.П. Андреева // В. И. Далярусская региональная лексикология и лексикография. Материалы всероссийской научной конф., посвященной 200-летию со дня рождения В. И. Даля (Ярославль, 31 окт.–2 ноября 2001 г.). Отв. ред. Т. К. Ховрина. – Ярославль, 2001. – С. 90–93.
2. Андреева, Е. П. Фонетически мотивированные слова в вологодских говорах (на материале глаголов, обозначающих звуки живой природы). / Е.П. Андреева // Говоры вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. научн. тр. Отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 46-59.

3. Андреева Е. П. Семантика диалектных ономатопов (Человек звучащий) Е. П. Андреева // «Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества». Материалы Международной конференции. Москва-Звенигород, 2009.
4. Андреева Е. П. Фонетический образ диалектного слова: звуки неживой природы. / Е.П. Андреева // Актуальные проблемы русской диалектологии. Тезисы докл. Международной конференции 27–28 окт. 2012 г. – М., 2012. – С. 3-4.
5. Братчикова Е. А. Некоторые аспекты теории и методологии современных фоносемантических исследований. / Е. А. Братчикова // Молодой ученый. – 2011. – № 12. Т.1. — С. 226-229.
6. Вершинина М. Г. Экспликация фоносфера в русской фоносемантической звуковой картине мира (на материале пермских говоров): автореф. дис. канд. филол. н. / М. Г. Вершинина – Пермь, 2013.
7. Воронин С. В. Основы фоносемантики. / С. В. Воронин – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. – 244 с.
8. Ганичева С. А. Глаголы-зоофони в «Словаре вологодских говоров» как материал работы над Лексическим атласом русских народных говоров. / С. А. Ганичева // Образы национальной ментальности в текстах Русского Севера. – Вологда, 2013. – С. 13-17.
9. Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. / Л. Ю. Зорина – Вологда: ВГПУ, 2012. – 215 с.
10. Иванова Е. Н. Системная организация звукоподражательных глаголов речи в вологодских говорах / Е. Н. Иванова // Говоры Вологодского края: аспекты изучения: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Л.Ю. Зорина. – Вологда, 2008. – С. 60-64.
11. Иванова Е. Н. Звуковой образ как основа семантики диалектного слова (на материале глаголов речи). / Е. Н. Иванова // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Часть 3. Отв. ред. Е. Н. Шаброва. – Вологда, 2009. – С. 113-118.
12. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкоznания. – 1994. – № 4. – С. 34-37.
13. Швецова Н. Н. Звукоизобразительная лексика в английских диалектах: автореф. дис. канд. филол. н. / Н. Н. Швецова. – СПБ, 2011.
14. Шляхова С. С. Явления фоносемантики в некодифицированной речи городского населения / С. С. Шляхова // Лингвистическое краеведение. – Пермь, 1991. – С. 69-78.
15. Стефановская С. В. Звуковая картина мира. / С. В. Стефановская // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Вып. № 4 (8). 2009. – С. 117-121.

Сокращения

- Грид. – д. Гридино.
 Колтыр. – д. Колтыриха.
 Монаст. – д. Монастырская.
 Рассох. – д. Рассохино.
 Сямж. – Сямженский район Вологодской области.